

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Проблема избыточного применения меры пресечения в виде заключения под стражу

Студент

Е.А. Сидорова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общие положения о мерах пресечения в российском праве.....	9
1.1 История развития института мер пресечения в уголовно-процессуальном праве России	9
1.2 Понятие, сущность и значение мер пресечения	14
Глава 2 Заключение под стражу как одна из мер пресечения	21
2.1 Понятие, сущность и значение заключения под стражу	21
2.2 Основания и условия применения заключения под стражу как меры пресечения в уголовном судопроизводстве	31
2.3 Процессуальный порядок применения заключения под стражу в качестве меры пресечения	45
Глава 3 Проблемные аспекты применения заключения под стражу в качестве меры пресечения	54
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников	70

Введение

Содержание под стражей является наиболее суровой мерой пресечения, процессуальный механизм применения которой постоянно находится в центре внимания, как специалистов, так и общества в целом. Названная мера пресечения существенно ограничивает конституционное право человека на свободу и личную неприкосновенность, которое воплощает один из наиболее значимых социальных благ, предусматривает недопустимость своевольного вмешательства в сферу автономии человека. Статистика последних лет свидетельствует о снижении численности случаев избрания этой меры пресечения. Так, если в 2016 году судами общей юрисдикции было рассмотрено 133 882 ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, то в 2018 году данный показатель составил 113 184 ходатайства, а в первом полугодии 2019 года суды первой инстанции рассмотрели 52 836 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Приведенные показатели можно связать с курсом на либерализацию уголовно-правовой системы России, который был провозглашен в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.11.2009. Реализация этого курса имела целью увеличить долю применения к обвиняемым и подозреваемым альтернативных заключению под стражу мер пресечения. Основными среди них являются домашний арест и залог. Однако, до настоящего времени показатели применение названных мер пресечения остаются низкими в сравнении с такой мерой пресечения как заключение под стражу. Так, в 2018 году судами общей юрисдикции было рассмотрено 7 170 ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, 122 ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога и 133 882 ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В первом полугодии 2019 года суды первой инстанции рассмотрели 3 529 ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, 44 ходатайства об

избрании залога в качестве меры пресечения и 52 836 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Приведенные показатели свидетельствуют о том, что несмотря на снижение количества случаев избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения, всё равно имеются основания говорить об избыточности ее применения. Это в свою очередь влечет за собой целый ряд негативных последствий, связанных как с моральными и физическими страданиями заключенного, так и с материальными затратами государства на содержание обвиняемых и подозреваемых под стражей.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена особым значением института заключения под стражу, как такого, который способен в значительной мере ограничить важнейшее конституционное право гражданина на свободу и личную неприкосновенность, а также избыточностью применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Цель настоящего исследования состоит в обобщении теоретических и практических аспектов применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, выявлении правоприменительных проблем в рамках этого института и формулировании предложений по их решению.

Для достижения указанной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- обобщить исторические этапы развития института мер пресечения в уголовно-процессуальном праве России;
- определить понятие, сущность и значение мер пресечения;
- определить понятие, сущность и значение заключения под стражу как одной из мер пресечения;
- охарактеризовать основания и условия применения заключения под стражу как меры пресечения в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать процессуальный порядок применения заключения под стражу в качестве меры пресечения;

- обобщить практику применения заключения под стражу в качестве меры пресечения;
- выявить основные проблемы практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу и предложить пути их решения.

Объект исследования – общественные отношения, связанных с применением мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования – совокупность правовых норм, регулирующих применения заключения под стражу в качестве меры пресечения.

В процессе исследования применяются такие методы: сравнительно-правовой, исторически-правовой, формально-логический, системно-структурный, догматический, диалектический, метод моделирования.

С помощью исторически-правового метода обобщены исторические этапы развития института мер пресечения в уголовно-процессуальном праве России, что дает возможность установить логику государственно-правовых преобразований.

На основании сравнительно-правового метода проводится анализ нормативно-правовых актов, в том числе нормативно-правовых актов зарубежных стран.

Формально-логический метод дает возможность исследовать сущность, понятие, цель, значение мер пресечения и заключения под стражу как меры пресечения, оснований его избрания, а также осуществить обработку и анализ эмпирического материала.

Использование системно-структурного метода позволяет классифицировать условия избрания заключения под стражу как меры пресечения, и охарактеризовать процессуальный порядок ее применения.

Догматический метод позволяет провести анализ норм действующего законодательства, выявить в нем пробелы, сформулировать предложения по его совершенствованию, а метод моделирование – представить типичные случаи, при которых чаще всего возникают проблемы применения, исполнения,

контроля института заключения под стражу, а также предложить оптимальные пути их правового решения.

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов как Л.К. Айвар, И.П. Бондаренко, Э.Р. Галимов, Р.М. Муртазин, З.Х. Шагиева, Е.В. Горкина, А.В. Куракин, В.В. Лихобабина, А.В. Орлов, Л.К. Трунова и других.

Нормативная основа исследования представлена нормами Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 15.07.1995 №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Эмпирическую основу исследования составили данные судебной статистики и материалы практики судов общей юрисдикции.

Положения, выносимые на защиту:

- а) обобщены следующие исторические этапы развития института мер пресечения в уголовном законодательстве Российской Федерации:
 - 1) период XIII- XVI вв. – характеризуется зарождением института мер пресечения. Основной мерой пресечения выступает поручительство, позднее появляется «отдача за пристава», которая впоследствии и будет трансформирована во взятие под стражу;
 - 2) начало XVII – середина XIX вв. – основным видом мер пресечения становится содержание под стражей; впервые проводится разграничение между мерами пресечения и мерами наказаниями, формируются процессуальные нормы о порядке применения каждой из мер пресечения;
 - 3) середина XIX – 1922 г. – формируется система мер пресечения близкая к современной, детализируется порядок применения содержания под стражей как наиболее строгого вида мер пресечения;

- 4) советский период – характеризуется динамизмом системы мер пресечения, государство направляет свои усилия на сокращение применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, что, однако, не удается. К окончанию данного этапа «работают» только две меры пресечения – подписка о невыезде и заключение под стражу, что позволило прийти к выводу о кризисе института мер пресечения;
- б) определено, что под заключением под стражу следует понимать исключительную меру пресечения, применяемую к обвиняемому или подозреваемому на основании судебного решения с целью обеспечить надлежащее поведение и не уклонение лица от предварительного следствия, дознания или суда и предполагающую изоляцию лица от общества и содержания его под стражей в специализированном учреждении;
- в) предложено с целью устранения произвольного толкования норм уголовно-процессуального законодательства содержание ч. 2 ст. 108 УПК РФ дополнить словами «средней тяжести, при наличии обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 108 настоящего Кодекса»;
- г) предложено изменить порядок возбуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, для этого ч. 3 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции «При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь или дознаватель с согласия прокурора возбуждают...». Это позволит обеспечить состояние законности при применении меры пресечения, свести к минимуму случаи заключения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести под стражу.
- д) предложено ч. 1 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по

судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого на основании обоснованного подозрения в совершении им преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено...». Это закрепит на законодательном уровне требование о таком обязательном условии применения меры пресечения в виде заключения под стражу как обоснованность подозрения.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования его результатов при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право», проведении дальнейших научных исследований по теме.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о мерах пресечения в российском праве

1.1 История развития института мер пресечения в уголовно-процессуальном праве России

Одним из древнейших памятников права является Русская Правда, в которой впервые содержались нормы, касающиеся применения мер пресечения. Исходя из содержания этого акта, в период XIII-XIV веков в России существовало две меры пресечения (которые тогда назывались «мерами обеспечения»): поручительство и лишение свободы. Поручитель в случае невыполнения взятой на себя поруки должен был занять место обвиняемого и понести назначенное последнему наказание, которое обычно было имущественным взысканием.

В XV–XVI вв. основной мерой пресечения также оставалось поручительство. В Судебниках 1497 года и 1550 года допускалась возможность поручительства на основании челобитной лица, обвиняемого в совершении преступления. При этом поручители фактически в прямом смысле отвечали «головой» за пропажу обвиняемого или его неявку. Еще одной мерой пресечения по Судебникам 1497 и 1550 гг. была «отдача за пристава», которая предусматривала передачу лица, обвиняемого в совершении преступления под постоянный надзор специального должностного лица – пристава, который лично отвечал за его сохранность и поведение [17, с. 64].

В начале XVII века государственное влияние во всех сферах общественной жизни усиливается. Это находит отражение и в нормах института мер пресечения. Так, с принятием Соборного уложения 1649 года [61] основным видом мер пресечения становится содержание под стражей, которое в основном применялось губными старостами и воеводами. В течение этого периода предварительное тюремное заключение неоправданно могло продолжаться два-три года.

Еще большее распространение мера заключения в виде содержания под стражей получает в период правления Петра I. При этом примерно до середины XVIII века законодательство не проводило различия между мерами пресечения и мерами наказания – и обвиняемые, и признанные виновными в совершении преступления содержались в одинаковых условиях, чаще всего и в одних и тех же тюремных заведениях. Такой подход был изменен в период правления императрицы Екатерины II. Так, в Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения 1767 года [38] и в Уставе благочиния 1782 года [68] были разграничены цели, основания и порядок применения мер пресечения (в современном понимании) и мер наказания. Кроме того, в этих актах приводился примерный перечень доказательств, которые были необходимы для заключения лица в тюрьму.

Окончательное оформление мер пресечения в качестве отдельного правового института связано с вступлением в силу Свода законов Российской империи 1832 года. Этот акт закреплял такую систему мер пресечения: поручительство, полицейский надзор, домашний арест и содержание в тюрьме или при полиции. Кроме того, нормы Свода законов Российской империи 1832 года [53] закрепляли процессуальный порядок избрания каждой из указанных мер, основания их применения в зависимости от тяжести совершенного преступления, имеющихся по делу доказательств вины, социального положения обвиняемого и других факторов. Согласно ст. 877 Свода законов Российской империи 1832 года, содержание под стражей применялось к лицам, которые обвинялись в тяжких преступлениях, а именно: убийстве, разбое, краже, то есть преступлений, за которые предусматривалось лишение всех прав состояния или торговая казнь.

Важным нормативным правовым актом в истории развития института мер пресечения стал Устав уголовного судопроизводства 1864 года [69]. Система мер пресечения (на то время это меры воспрепятствования обвиняемому уклониться от следствия) была определена в ст. 416 Устава и выглядела так:

отобрание вида на жительство или подписки о явке к следствию и неотлучении с места жительства (прототип меры пресечения в виде подписки о невыезде); передача под особый надзор полиции; передача на поруки; залог; домашний арест; взятие под стражу. Следует обратить внимание, что приведенная система мер пресечения очень близка к современной.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года была предпринята попытка детализировать порядок применения содержания под стражей как наиболее строгого вида мер пресечения. Свидетельством этого является закрепление оснований ее избрания, конкретизация условий применения, установление требований к постановлению о взятии под стражу, а также закрепленная законом возможность обжалования избрания этой меры пресечения в суде. Так, в ст. 419 указанного устава было установлено, что заключение под стражу является высшей мерой для обвиняемых, которые подозревались в совершении преступлений или проступков. Такой вид меры пресечения применялся к обвиняемому, которому грозило тюремное заключение с лишением всех прав и преимуществ, содержание в арестантских ротах, или жизнь в ссылке в одной из сибирских или другой отдаленной губернии, а также ссылка на поселение или на каторжные работы с лишением всех прав и преимуществ (льгот).

До революции 1917 года система мер, Уставом уголовного судопроизводства 1864 года не менялась. Только с принятием Декрета о суде от 22 ноября 1917 года прекратили свое действие меры об отобрании вида на жительство и особый надзор полиции, как противоречившие религиозной совести и правосознанию.

В ст. 147 первого советского Уголовно-процессуального кодексе РСФСР 1922 года [44] закреплялся такой перечень мер пресечения: подписка о невыезде; поручительство личное и имущественное; залог; домашний арест; заключение под стражу. Обращает на себя внимание существование двух достаточно близких, но не тождественных мер пресечения - имущественное

поручительство и залог. Принципиальное различие между этими мерами заключалось в том, что залог подразумевал внесение в суд денег или другого имущества в натуральном выражении, тогда как имущественное поручительство являлось лишь обязательством уплатить в случае неявки обвиняемого определенную сумму, указанную в подписке о принятии на себя поручительства.

В анализируемом нормативном акте была предпринята попытка сузить границы правоприменения взятия под стражу. В частности, в ст. 161 УПК РСФСР 1922 года устанавливалось, что заключение под стражу применяется лишь по делам о преступлениях, за которые назначается наказание в виде лишения свободы и только при наличии опасения, что обвиняемый уклонится от следствия и суда, либо при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать установлению истины по делу. Ст. 148 УПК РСФСР 1922 года предполагала, что любая мера пресечения, в том числе взятие под стражу, может быть применен лишь после привлечения подозреваемого лица к делу в качестве обвиняемого. Кроме того, мера пресечения могла быть изменена или отменена после первого допроса обвиняемого. В отношении же подозреваемого заключение под стражу могло избираться только в исключительных случаях. Таким образом, можно констатировать, что первый кодифицированный нормативно-правовой акт в тот исторический период содержал достаточно прогрессивные положения.

С принятием Резолюции V Съезда деятелей советской юстиции (10-15 марта 1924 года) из уголовно-процессуального законодательства были исключены такие меры пресечения как имущественное поручительство и залог, а изменениями от 1927 года, в примечании к ст. 144 впервые была обозначена такая мера пресечения как надзор за красноармейцами и краснофлотцами в тех частях, в которых они проходят службу.

Существенные изменения института мер пресечения были внесены вступлением в силу Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года [45].

Существующая система мер пресечения была дополнена ранее неизвестными процессуальной науке мерами – отдача несовершеннолетнего под присмотр, поручительство общественных организаций, наблюдение за обвиняемым командования воинской части. К числу мер пресечения, по прежнему относились подписка о невыезде, личное поручительство, залог, заключение под стражу. В то же время УПК РСФСР 1960 года не предусматривал применения такой меры пресечения как домашний арест.

Нормы УПК РСФСР 1960 года ограничивали применение взятия под стражу, а именно: оно допускалось по делам о преступлениях, за которые законом предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок более чем один год. По делам о преступлениях, за которые закон устанавливал наказания в виде лишения свободы не более одного года, заключение под стражу могло избираться лишь в исключительных случаях.

Таким образом, следует отметить попытки законодателя сократить применение заключения под стражу в качестве меры пресечения, однако достичь значительных результатов в этом не удалось. Исследователи отмечают, что в последние десятилетия существования СССР доля применения в качестве меры пресечения взятия под стражу составляла 40-50%. При этом в подавляющем большинстве иных случаев применялась мера пресечения в виде подписки о невыезде, что позволило прийти к выводу о кризисе института мер пресечения на данном этапе [48, с. 86].

Таким образом, в результате проведенного анализа обобщены следующие исторические этапы развития института мер пресечения в уголовном законодательстве Российской Федерации:

- период XIII- XVI вв. – характеризуется зарождением института мер пресечения. Основной мерой пресечения выступает поручительство, позднее появляется «отдача за пристава», которая впоследствии и будет трансформирована во взятие под стражу;

- начало XVII – середина XIX вв. – основным видом мер пресечения становится содержание под стражей; впервые проводится разграничение между мерами пресечения и мерами наказаниями, формируются процессуальные нормы о порядке применения каждой из мер пресечения;
- середина XIX – 1922 г. – формируется система мер пресечения близкая к современной, детализируется порядок применения содержания под стражей как наиболее строгого вида мер пресечения;
- советский период – характеризуется динамизмом системы мер пресечения, государство направляет свои усилия на сокращение применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, что, однако, не удается. К окончанию данного этапа «работают» только две меры пресечения – подписка о невыезде и заключение под стражу, что позволило прийти к выводу о кризисе института мер пресечения.

1.2 Понятие, сущность и значение мер пресечения

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [66] (далее – УПК РФ) четкого понятия мер пресечения не дано. Структура раздела IV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет только сделать вывод, что мера пресечения – это одна из составляющих мер процессуального принуждения.

В правовой литературе термин «меры пресечения» трактуется по-разному. В соответствии с наиболее распространенным подходом, под мерами пресечения понимаются предусмотренные законом процессуальные средства принудительного характера (меры уголовно-процессуального принуждения), применяемые к обвиняемому (в исключительных случаях - к подозреваемому) с целью предотвращения возможности обвиняемого скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, пресечения его противоправной

деятельности, препятствующей расследованию, а также обеспечения исполнения приговора [2, с. 47]. Ключевым аспектом данного определения является цель применения мер пресечения, поскольку именно она позволяет выделить меры пресечения из других уголовно-процессуальных мер принудительного воздействия. Еще одной особенностью мер пресечения как вида мер процессуального принуждения является то, что они могут применяться исключительно к обвиняемому или подозреваемому, в то время как иные меры обеспечения уголовного производства применимы ко всем субъектам уголовного процесса [30, с. 463].

Меры процессуального принуждения (обеспечения уголовного производства) отличаются от других мер государственного принуждения тем, что их применяют компетентные органы в пределах собственных полномочий в отношении лиц, участвующих в деле и неподобающее поведение которых может препятствовать успешному ходу уголовного судопроизводства, при наличии предусмотренных законом оснований, условий и в порядке, гарантирующем их законность и обоснованность» [11, с. 48]. Государственное принуждение является необходимым элементом механизма правового регулирования. Он предусматривает психологическое, материальное или физическое (насильственное) воздействие правоохранительных органов и должностных лиц государства на личность путем причинения ему личных, имущественных и моральных ограничений для покорения требованиям государства. Его можно считать одним из методов регулирования общественных отношений.

Такой вид обеспечения уголовного производства, как меры пресечения, в целом не содержит в себе факторы наказания и отношение государства к человеку как к преступнику. По нашему мнению, это утверждение, бесспорно, является правильным, поскольку нормой Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 49) определено, что человека считают невиновным в совершении преступления и не могут подвергнуть уголовному наказанию, пока его вина не

будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда. Это указывает на то, что в Российской Федерации должен действовать и действует принцип презумпции невиновности как правовой гарант демократического государства. Следовательно, применение мер никоим образом не должно расцениваться как наказание. Они являются лишь определенными ограничениями лица, которое подозревается или обвиняется в совершении уголовного правонарушения, хотя и применяются исключительно судом.

Предупредительные меры по своей правовой природе являются принудительными средствами, которые применяют в отношении лица, если его еще не признали виновным в совершении преступления. Таким образом, эта особенность правовой природы мер возлагает на органы досудебного расследования, прокурора и суды чрезвычайную ответственность за соответствующее решение.

Принцип презумпции невиновности для всех без исключения (особенно для следователя, прокурора и судьи) является обязательным правилом поведения, согласно которому им запрещено обращаться с обвиняемым как с преступником до момента, пока не вступит в законную силу обвинительный приговор суда, что означает нормальные отношения между ними как между людьми равными; обвиняемый на протяжении всего уголовно производства не должен отвечать за деяние, в совершении которого его пока только обвиняют; государственное (процессуальное) принуждение во время уголовного производства может быть применено в той мере и настолько, насколько это необходимо для того (учитывая поведение обвиняемого во время уголовного производства), чтобы он мог предстать перед судом [1, с. 27].

Несмотря на существующие отличия между мерами пресечения и мерами наказания, по мнению доктора юридических наук Л.К. Труновой меры пресечения в определенной степени содержат в себе элементы карательного характера. В то же время тогда, когда подозреваемый, обвиняемый нарушил

или не выполнил возложенные на него меры пресечения права и обязанности, и такая мера пресечения была заменена на более тяжкую, указанное имеет место уголовно-процессуальная ответственность, связанная с ухудшением процессуального статуса лица, в отношении которого была изменена мера пресечения [65, с. 35].

Частично мы согласны с позицией Л.К. Труновой, ведь предупредительные меры, действительно, в основном играют превентивную роль и не наделены карательным характером.

Однако нельзя утверждать, что ни одна из предусмотренных УПК РФ мер пресечения не относится к юридической ответственности, поскольку юридическая ответственность – это не только ответственность за совершенное правонарушение, что имеет сугубо ретроспективный, негативный характер.

Юридической ответственностью является также реализация санкции правовой нормы, что составляет меру ограничения определенных прав лица за конкретное правонарушение, и дополнительных принудительных мер за совершенное правонарушение.

Таким образом, боясь возможного наступления процессуальной ответственности, лица, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства, обязаны надлежащим образом исполнять свои процессуальные обязанности. Этот процесс в уголовном судопроизводстве можно назвать уголовно-процессуальной ответственностью.

Именно благодаря своей цели меры являются важным и активным элементом борьбы с преступностью, олицетворяют и обеспечивают реализацию принципов и задач уголовного судопроизводства, связанных с предупреждением и пресечением действий подозреваемого, обвиняемого, препятствующих нормальному осуществлению уголовного судопроизводства и установлению истины.

В норме ст. 13 Всеобщей декларации прав человека указано, что каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства [13].

Право на свободу передвижения, которое является конституционным правом гражданина, не является абсолютным, а, следовательно, может быть ограничено в соответствии с законом. Каждая свобода имеет определенную границу, что делает невозможным ее превращение в произвол.

Закрепленная в законе грань свободы, которая является одинаковой для всех, может быть ограничена для определенных лиц в результате совершения ими противоправных действий [26, с. 56].

В юридической литературе достаточно дискуссионным является вопрос о воспитательном воздействии мер пресечения.

Так, ряд исследователей полагает, что исправлять и перевоспитывать можно только лицо, виновное в совершении преступления, если это признано судом, а средства перевоспитания лиц, совершивших преступление, как правило, осуществляются после вступления приговора в силу, во время исполнения наказания; на стадии предварительного следствия и во время судебного рассмотрения уголовного дела процесс воспитания подсудимого только начинается [15, с. 58].

В то же время, в специальной литературе имеется убеждение относительно того, что меры пресечения – это процессуальные санкции.

Сторонники этой позиции полагают, что меры применяют для обеспечения «здорового» общества от воздействия опасных для него лиц, успешной реализации задач уголовного судопроизводства.

Сомнительной является позиция авторов, которые считают, что предупредительные меры – это меры государственного принуждения, обязывающие не совершать новых преступлений.

Эта обязанность касается всех граждан без исключения, независимо от применяемых в отношении них мер пресечения судом.

Согласно ч. 1 ст. 97 УПК РФ меры пресечения применяются к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому с целью предотвратить попытки уклониться от дознания, следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу или продолжению преступной деятельности.

Другими словами, речь идет не о запрете, а о профилактике возможного преступного поведения подозреваемого, обвиняемого.

Рассматривая вопрос о правовой природе мер пресечения, следует констатировать их сложный характер. Сложность правовой природы мер пресечения заключается в том, что в целом они не являются мерами юридической ответственности (уголовного наказания).

Одновременно меры уголовно-процессуальной ответственности является последствиями нарушения норм уголовного процессуального закона.

Если меры принуждения вводят как профилактические, их можно считать мерами уголовно-процессуальной ответственности.

Например, когда к лицу, которое подозревается в совершении уголовного правонарушения, в установленном законом порядке может быть применена мера пресечения в виде личного поручительства, это может быть сделано уполномоченным на то лицом, учитывая реальное наличие оснований, предусмотренных законом.

Применение этой или любой другой меры пресечения, предусмотренной ст. 98 УПК РФ, не является мерой уголовно-процессуальной ответственности, поскольку подозреваемый не нарушил ни одной нормы уголовного процессуального законодательства.

Если он все же нарушит возложенные на него законом обязанности, мера пресечения в отношении него может быть изменена в установленном законом порядке на более тяжкую.

В таком случае меру пресечения применяют уже как меру уголовно-процессуальной ответственности.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- определено, что правовая природа меры пресечения заключается в том, что она представляет собой профилактическую меру, направленную на осуществление нормального уголовного судопроизводства. Однако не всегда меру пресечения служит лишь профилактической мерой. В ряде случаев их применяют как реакцию на уже допущенное нарушение;
- обобщено, что меры пресечения применяются к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному с целью предотвратить попытки уклониться от дознания, следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу или продолжить преступную деятельность.

Глава 2 Заключение под стражу как одна из мер пресечения

2.1 Понятие, сущность и значение заключения под стражу

В соответствии со ст. 98 УПК РФ заключение под стражу выступает в качестве одной из мер пресечения.

Правовое регулирование такой меры пресечения как заключение под стражу осуществляется нормами УПК РФ (ст. 108) и нормами Федерального закона от 15.07.1995 №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [41] (далее – Федеральный закон №103-ФЗ). При этом ни один из названных нормативных правовых актов не раскрывает сущности рассматриваемой меры пресечения, ограничиваясь исключительно регламентацией порядка ее применения. В то же время в научной литературе существуют некоторые дискуссии на предмет определения понятия «заключение под стражу». Для формулирования авторского подхода к решению обозначенного вопроса, проанализируем основные характеристики заключения под стражу как меры пресечения. Первая такая характеристика касается непосредственного содержания (сущности) меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, в правовой литературе учеными практически единогласно признано, что заключения под стражу состоит в изоляции лица от общества и содержании его под стражей в специализированном учреждении [75, с. 74]. Это сближает заключение под стражу с лишением свободы, однако между этими категориями имеются существенные различия:

- заключение под стражу – это мера пресечения, применения которой носит предупредительный характер; лишение свободы – вид уголовного наказания, который применяется к лицам, совершившим преступление;
- заключение под стражу применяется исключительно к обвиняемым или подозреваемым, наказанию в виде лишения свободы

подвергаются осужденные, то есть те лица, которые признаны виновными в совершении преступления в установленном законом порядке – по решению суда;

- заключение под стражу, как любая мера пресечения имеет целью предотвратить попытки уклониться от дознания, следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу или продолжить преступную деятельность; лишение свободы как вид уголовного наказания направлено на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации [67] (далее – УК РФ));
- заключение под стражу является институтом уголовно-процессуального права, лишение свободы – уголовного права;
- местом содержания обвиняемого или подозреваемого в случае заключения его под стражу является следственный изолятор, наказание в виде лишения свободы осужденные отбывают в учреждениях уголовно-исполнительной системы [10].

Статья 98 УПК РФ не просто содержит перечень мер пресечения, которые применяются в уголовном судопроизводстве, а закрепляет их систему, то есть перечень таких мер представлен в определенном порядке – от менее строгих к наиболее строгим. Следовательно, из содержания ст. 98 УПК РФ следует, что заключение под стражу является наиболее строгой мерой пресечения. Это связано с тем, что применение данной меры пресечения ограничивает ряд конституционных прав и свобод граждан, в частности, право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции Российской Федерации [24]), право на свободу передвижения (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ). Возможность ограничения конституционных прав и свобод в Российской Федерации допускается Конституцией РФ. Так, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права или свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным

законом в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены:

- исключительно федеральным законом;
- могут устанавливаться только в определенных целях (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства);
- соразмерно конституционным целям, то есть ограничения должны быть вызваны исключительно необходимостью защиты социальных ценностей, и защитить эти ценности иными способами не представляется возможным.

В данном контексте актуальным становится вопрос о цели применения заключения под стражу. Некоторые исследователи полагают, что поскольку заключение под стражу связано с наиболее ощутимым вторжением в сферу конституционных прав и свобод граждан, то применение этой меры пресечения имеет ряд специфических целей, не свойственных иным мерам пресечения. Так, например, Ю.И. Стецовский одной из целей применения меры пресечения в виде заключения под стражу называет «устранение возмущения общественного мнения, обеспечение спокойствия граждан, обеспечение чести и достоинства граждан» [63, с. 40]. Р.В. Шагиева в число таких целей включает «обеспечение раскрытия преступления и изобличение преступников» [732, с. 57]. В.А. Михайлов в качестве специальной цели заключения под стражу называл «пресечение злоупотребления обвиняемым своими правами» [35, с. 73]. На наш взгляд, приведенные подходы выражают субъективное представление исследователей о назначении такой меры пресечения как заключение под стражу и не согласуются с юридическими нормами. Работники следственно-

судебных органов высказывают также мысль о том, что заключение под стражу как мера пресечения оказывает на обвиняемого или подозреваемого также воспитательное воздействие. В данном контексте следует согласиться с позицией А.А. Макогона, который указывает на невозможность и нецелесообразность «воспитания» лиц, которые еще не признаны в установленном законом порядке виновными в совершении преступления, общественная опасность которых не доказана и т.д. [31, с. 43]. Именно такие аргументы были приведены в научной среде в ответ на предложение закрепить в российском законодательстве норму, регуливающую воспитательную работу с заключенными под стражу [28, с. 161]. Кроме того, как справедливо отмечает А.В. Маслихин, лица в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу «находятся в своеобразном психическом состоянии ожидания решения своей судьбы, что не способствует эффективному восприятию какого-либо воспитательного воздействия» [33, с. 52].

Согласно ст. 3 Федерального закона №103-ФЗ содержание под стражей осуществляется в целях, предусмотренных УПК РФ. Таким образом, названная норма возвращает нас к вопросу о целях мер пресечения, который был рассмотрен в рамках предыдущей главы. С учетом полученных выше выводов, справедливой считаем позицию С.В. Маркелова, что ограничение конституционных прав и свобод при заключении лица стражу обосновывается необходимостью предотвратить и пресечь противоправные действия, совершаемые подозреваемыми или обвиняемыми, а также предупредить совершение новых преступлений и воспрепятствовать давлению обвиняемых или подозреваемых на свидетелей, собрать достаточное количество доказательств [32, с. 99].

Соразмерность заключения под стражу как меры пресечения состоит в том, что данная мера пресечения может быть применена исключительно в случае невозможности применения более мягкой меры: законодатель при рассмотрении вопроса об избрании в отношении подозреваемого меры

пресечения в виде заключения под стражу ориентирует суды на обсуждение вопросов, связанных с определением возможности или невозможности применения более мягкой меры пресечения. Исходя из содержания ст. 98 УПК РФ более мягкими мерами пресечения являются подписка о невыезде, личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест.

Следующая важная характеристика заключения под стражу закреплена в Конституции РФ. Так, ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, которая устанавливает, что заключение под стражу и содержание под стражей допускаются исключительно на основании судебного решения. Закрепление на законодательном уровне возможности ограничения свободы и личной неприкосновенности связано с необходимостью решения коллизии между правом каждого на свободу и обязанностью государства обеспечить защиту значимых для общества ценностей.

Следует отметить, что ограничение конституционных прав и свобод происходит и при применении иных мер пресечения – таких, как например, домашний арест. Однако, следует согласиться с исследователями, которые отмечают, что с психологической точки зрения домашний арест для лица, к которому он применяется, и членов семьи такого лица является менее стрессовой и психологически травмирующей мерой, поскольку подозреваемый (обвиняемый) будет проживать в привычной для себя обстановке, без запрета на общение с родными (что является очень важным, в частности в случаях, когда в семье есть малолетние дети или лица, нуждающиеся в постороннем уходе), занятий спортом, пользования мультимедийной техникой и привычными для себя удобствами ежедневной жизни.

В свою очередь, как справедливо отмечает И.А. Гааг, заключение под стражу кроме нарушения конституционных прав влечет и другие неблагоприятные для лица последствия:

- лицо отрывается от общественно полезного труда по своей специальности, а это, в свою очередь, определенным образом дезорганизует работу учреждения, предприятия, организации, где оно работает или служит;
- лицо является оторванным от семьи, что может негативно отразиться на воспитании детей;
- заключение под стражу компрометирует человека в глазах соседей, сослуживцев;
- содержания под стражей озлобляет человека, настраивает его против правоохранительных органов, подавляет его волю, делает подверженному оговору, самоговору, нежелательной линии поведения, некоторые арестованы подпадают под негативное влияние рецидивистов и других опасных преступников;
- уничтожает моральные идеалы, заключение под стражу наносит вред здоровью человека (особенно психике), причиняет ему и его семье материальный ущерб.

Итак, по объему ограничения конституционных прав и свобод, иным неблагоприятным последствиям, заключение под стражу является наиболее строгой мерой пресечения, которая в значительной мере вторгается в социальный статус человека. В связи с этим избрание данной меры пресечения возможно лишь тогда, когда иные, установленные уголовно-процессуальным законодательством меры пресечения не могут обеспечить надлежащее поведение и не уклонение обвиняемого (подозреваемого) от предварительного следствия, дознания или суда. В то же время следует понимать, что в ряде случаев эта мера носит вынужденный характер и поэтому заключение под стражу следует считать исключительной мерой пресечения в российском уголовно-процессуальном праве.

Принцип исключительности применения заключения под стражу в качестве меры пресечения закреплен и в международно-правовых актах. Так, в

ст. 9 Всеобщей декларации прав человека установлено, что «никто не может подвергаться произвольному аресту, задержанию или изгнанию» [13]. В п. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах отмечается: «Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора» [34].

Статья 5 Конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г. ограничивает обстоятельства, при которых человек может быть лишен свободы на законных основаниях, и этот перечень является исчерпывающим [79]. Такими основаниями являются:

- законное содержание лица после его осуждения компетентным судом;
- законный арест или задержание лица за невыполнение законного требования суда для обеспечения исполнения любой обязанности, предусмотренной законом;
- законный арест или задержание лица, совершенные с целью доставления его в определенный законодательством компетентный орган на основании обоснованного подозрения в совершении им правонарушений или если есть разумные основания считать необходимым предотвратить совершение им правонарушения или его побега после его совершения;
- задержание несовершеннолетнего на основании законного решения с целью применения надзорных мер воспитательного надзора или его законное задержание с целью доставления его в определенный законодательством компетентный орган;
- законное задержание лиц для предотвращения распространения инфекционных заболеваний, законное задержание душевнобольных, алкоголиков или наркоманов или бродяг;

- законный арест или задержание лица, совершенные с целью противодействия его незаконному въезду в страну, или лица, в отношении которого принимаются меры с целью депортации или экстрадиции.

Европейский суд по правам человека в своем решении по делу Квин против Франции обратил внимание на то, что п. 1 ст. 5 Конвенции ограничивает обстоятельства, при которых человек может быть лишен свободы на законных основаниях, однако эти основания не могут толковаться расширенно, поскольку они являются исключением из настоящего правила [86]. Тот факт, что применяется одно основание, не препятствует, однако, одновременному применению другого основания; содержание под стражей может, согласно обстоятельствам, быть оправданным с точки зрения более чем одного основания. При этом любое лишение свободы, как отмечает Европейский суд по правам человека в решении по делу Чахал против Соединенного Королевства, должно осуществляться не только в соответствии с основными процессуальными нормами национального права, но и удовлетворять цели статьи 5 Конвенции, то есть защищать человека от произвольного лишения свободы [78]. Никто не может быть лишен свободы иначе как в соответствии с процедурой, установленной законом. Однако Европейский суд по правам человека в решении по делу Гусинский против России напомнил, что это означает не только то, что такой закон должен реально существовать, но и то, что он должен характеризоваться должным уровнем качества, в частности, должен быть достаточно доступным для восприятия и точным, чтобы предотвратить возможность произвольного задержания лица [81].

На наш взгляд, конкретизация в уголовно-процессуальном законодательстве оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу является одним из механизмов защиты прав и свобод личности в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. В Российской Федерации такая конкретизация не осуществлялась.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что основаниями считать установленные уголовно-процессуальным законодательством меры пресечения такими, которые не могут обеспечить надлежащее поведение и не уклонение обвиняемого (подозреваемого) от предварительного следствия, дознания или суда чаще всего признаются случаи, когда лицо:

- не имеет постоянного места жительства;
- злоупотребляет спиртными напитками или употребляет наркотические средства;
- продолжает совершать преступления;
- поддерживает социальные связи негативного характера;
- нарушило условия меры пресечения, не связанной с лишением свободы;
- ранее уклонялось от следствия, суда или исполнения судебных решений и т.д.

Следует также отметить, что международной практике знаком также опыт формулирования условий, которые однозначно исключают необходимость избрания в отношении обвиняемого или подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Так например, согласно положениям Справочника по международным стандартам, касающимся предварительного заключения, «обстоятельствами, свидетельствующими об отсутствии необходимости заключения лица под стражу, являются наличие стабильной семейной жизни социального положения, трудоустройство лица на момент принятия решения о мерах пресечения, а также поведение лица в прошлом включая отсутствие судимостей и положительную историю соблюдения условий для неприменения меры в виде заключения под стражу в прошлых судебных разбирательствах» [82].

Поскольку законодательство не содержит четкого перечня обстоятельств, которые дают основания применять меру пресечения в виде заключения под стражу, суды принимают соответствующие решения в каждом случае отдельно.

Так, например, обосновывая обоснованность решения суда первой инстанции об избрании в отношении Ж. меры пресечения в виде заключения под стражу Апелляционный суд Иркутской области отметил следующее «Ж. обвиняется в совершении тяжкого умышленного преступления в сфере общественной безопасности, за которое предусмотрено наказание в виде длительного лишения свободы; подозревается в совершении еще нескольких преступлений, в том числе, и по ст. 226.1 ч.1 УК РФ; ранее привлекался к уголовной ответственности, в том числе, за совершение пяти аналогичных преступлений, имеет непогашенную судимость, неоднократно привлекался к административной ответственности в различных областях общественных отношений; ранее неоднократно допускал нарушения меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, выезжая за пределы <адрес изъят>. ...

Данные о личности обвиняемого в целом, отсутствие у него в этом регионе устойчивых социальных связей, в частности, недвижимости, большей части близких родственников, которые, как следует из пояснений Ж., проживают в <адрес изъят>, свидетельствуют о наличии основания полагать, что Ж. может под тяжестью предъявленного обвинения скрыться от органов следствия и суда, тем самым, воспрепятствовать производству по делу, а также с учетом других сведений о его личности, изложенных выше, может продолжить заниматься преступной деятельностью.

Таким образом, все вышеперечисленные обстоятельства позволяют сделать вывод, что избрание иной, более мягкой меры пресечения, невозможно и с целью исключить у Ж. возможность продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов следствия и суда, ему необходимо избрать меру пресечения в виде заключения под стражу» [4].

Из вышеизложенного следуют такие основные признаки заключения под стражу: является исключительной мерой пресечения; применение этой меры пресечения допускается исключительно на основании судебного решения; применяется к обвиняемому или подозреваемому; имеет целью обеспечить

надлежащее поведение и не уклонение лица от предварительного следствия, дознания или суда; предполагает изоляцию лица от общества и содержания его под стражей в специализированном учреждении.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- определено, что под заключением под стражу следует понимать исключительную меру пресечения, применяемую к обвиняемому или подозреваемому на основании судебного решения с целью обеспечить надлежащее поведение и не уклонение лица от предварительного следствия, дознания или суда и предполагающую изоляцию лица от общества и содержания его под стражей в специализированном учреждении;
- обоснована необходимость конкретизации оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

2.2 Основания и условия применения заключения под стражу как меры пресечения в уголовном судопроизводстве

Х.М. Шахбанова под основаниями применения меры пресечения в виде заключения под стражу предлагает понимать конкретные и фактические данные, свидетельствующие о необходимости применения данной меры пресечения и указывающие на возможность совершения обвиняемым действий, указанных в ст. 97 УПК РФ [74, с. 350]. При этом следует констатировать, что определенные законом основания применения мер пресечения имеют комплексный характер и установлены унифицировано по отношению ко всем их видам.

Согласно ч. 1 ст. 97 УПК РФ дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных

настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Сложность доказывания необходимости применения меры пресечения (в том числе заключения под стражу) обусловлена прогностическим характером соответствующих обстоятельств, ведь речь идет о доказывании потребности препятствования возможному негативному поведению подозреваемого, обвиняемого. Именно такой вывод следует из содержания ст. 97 УПК РФ. В то же время некоторые авторы высказывают иную точку зрения, полагая, что о реальных мыслях и чувствах конкретного человека можно судить исключительно по одному признаку – его действиям. В связи с этим сторонники данной позиции полагают, что соображения лица или органа, который принимает решение о применении меры пресечения, должны основываться не на интуиции, а на конкретных доказательствах, полученных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Так, В.В. Смирнов отмечает: «Какой бы высокой ни была степень вероятности того или иного факта, его нельзя абсолютизировать. Даже самая высокая степень вероятности не может исключить возможность ошибок. К моменту принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем поведении в процессе расследования. Если в основу решения об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные о ненадлежащем поведении обвиняемого, а не субъективное мнение о его вероятном поведении, то и само решение будет достоверным» [60, с. 33].

Случаи, когда подозреваемый или обвиняемый уже допустил

процессуальное правонарушение, являются не такими распространенными. Намного чаще решение о применении мер пресечения принимается для предупреждения ненадлежащего поведения этих участников процесса. При избрании меры пресечения далеко не всегда имеются фактические данные, о том, что подозреваемым, обвиняемым уже совершены действия, которыми он пытался уклониться от следствия или суда, повлиять на свидетеля и тому подобное. Однако, когда такие действия будут совершены, станет поздно применять меру пресечения. Например, если постоянное место жительства лица находится за пределами Российской Федерации, то совсем не обязательно, что оно нарушит избранную меру пресечения и будет скрываться от следствия. Но если ожидать, что оно уклонится, то задерживать его уже будет поздно.

В связи с этим представляется правильной точка зрения, согласно которой общим основанием для применения любой меры принуждения (в том числе и меры пресечения) являются фактические данные, свидетельствующие о ненадлежащем поведении субъекта уголовного процесса или возможность (вероятность) данного поведения.

Таким образом, проводя анализ каждого из оснований избрания мер пресечения обратимся к правоприменительной практике.

Правоприменительная практика показывает, что о намерении уклониться от следствия и суда, может свидетельствовать, в частности:

- неявка по вызовам в органы досудебного расследования и суда;
- отсутствие постоянного места жительства;
- подстрекательство соучастников побега,
- высказывания самого подозреваемого, обвиняемого о намерении побега;
- факты бегства от органов досудебного расследования и суда в прошлом (по делам о ранее совершенных преступлениях) [62, с. 32].

При этом необходимо учесть, что судебная практика высших судов исходит из того, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) не явился в

органы досудебного следствия или суда по единичному вызову, достаточные основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу отсутствуют [47].

Кроме противоправного поведения, о риске сокрытия подозреваемого, обвиняемого от органов досудебного расследования и суда могут свидетельствовать и вполне правомерные действия подозреваемого, обвиняемого лица, такие как:

- закрытие счетов в банке;
- продажа недвижимости;
- оформление паспорта для выезда за границу;
- покупка проездных билетов и т.д. [62, с. 33].

О намерении лица продолжить занятие преступной деятельностью, может свидетельствовать:

- приобретение оружия и иных приспособлений для совершения преступления;
- отсутствие места работы и дохода;
- наличие преступных связей и т.д. [19, с. 472].

В то же время некоторые авторы указывают на то, что формулировка основания применения меры пресечения, закрепленная п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, не согласуется с презумпцией невиновности. Так, из содержания ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ следует, что обвиняемый предполагается невиновным даже в прошлых преступлениях, в то время как указанная норма предусматривает установление преступности деяний лица в будущем.

Действительно, наблюдаются некоторые противоречия, но в то же время понятной видится и логика законодателя – он имеет целью предупредить совершение новых преступлений.

О намерении лица угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать:

- угрозы, подкуп, уговоры свидетелей и потерпевших;
- попытки хищения, уничтожения, фальсификации вещественных доказательств;
- воздействие на специалистов и экспертов [19, с. 472].

Также основанием предполагать возникновение обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ может стать наличие сведений о личной или служебной зависимости свидетеля, потерпевшего, иного участника уголовного судопроизводства от обвиняемого, его высококом должностном положении.

Для применения заключения под стражу в качестве меры пресечения должны соблюдаться условия, наличие которых позволяет органу, ведущему уголовный процесс, принять решение об избрании этой меры пресечения.

В.Г. Золотарев и М.А. Колоколов условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу классифицируют на формально-правовые и материально-правовые. При этом под формально-правовыми условиями авторы понимают следующее:

- взятие под стражу возможно только в рамках осуществления досудебного следствия по конкретному уголовному делу, которое возбуждено и расследовано в соответствии с законом;
- лицо, о необходимости ареста которого внесено представление, должно иметь статус либо подозреваемого или обвиняемого;
- применение этой меры пресечения возможно только в отношении подозреваемого или обвиняемого за совершение преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет.

Материально-правовым основанием является совокупность доказательств, которые:

- разоблачают подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде

- лишения свободы на срок более трех лет;
- указывают на необходимость временной изоляции лица от общества в интересах судопроизводства [21, с. 8].

К.С. Рыжкина условия избрания заключения под стражу как меры пресечения классифицируется на общие и специальные.

Общими условиями избрания заключения под стражу выступают следующие обстоятельства, закрепленные в УПК РФ:

- наличие возбужденного уголовного дела;
- наличие лица, имеющего процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого. Из содержания ч. 1 ст. 108 УПК РФ следует, что мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении обвиняемого или подозреваемого. При этом указанные лица должны приобрести соответствующий статус в надлежащем, определенном уголовно-процессуальном законодательством порядке, без нарушений процессуальных процедур. Согласно ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело или лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления или лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления. В отношении подозреваемых ч. 1 ст. 100 УПК РФ установлены особенности избрания меры пресечения. Так, к лицам с таким процессуальным статусом мера пресечения может быть избрана в исключительных случаях. Не позже чем через 10 суток с момента применения меры пресечения или с момента задержания (в случае, если имело место заключение под стражу) подозреваемому должно быть предъявлено обвинение. Если в указанный срок обвинение не предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется. Исключения из последнего правила установлены ч. 2 ст. 100 УПК РФ, согласно которой обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений,

предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 210.1, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения или с момента задержания (в случае, если имело место заключение под стражу). Согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо, в отношении которого: вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; вынесен обвинительный акт; составлено обвинительное постановление;

- Наличие оснований для избрания меры пресечения, которые закреплены ст. 97 УПК РФ. Особое внимание в данном контексте следует уделить формулировке указанной нормы, которая содержит сразу несколько оценочных понятий. На это обращают внимание даже суды. Так, Краснодарский краевой суд в апелляционном постановлении от 17 марта 2014 г. по делу №22К-1717/2014 отмечает, что «по смыслу закона в качестве оснований для избрания меры пресечения установлены категории вероятностного характера: «достаточно полагать», что обвиняемый «может» продолжать заниматься преступной деятельностью (п.2 ч.1 ст.97 УПК РФ), «может» угрожать участникам уголовного судопроизводства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (п.3 ч.1 ст.97 УПК РФ)» [5]. При этом, приведенным аргументов суд апелляционной инстанций, по сути, оправдывает свое бездействие и признает обоснованным решение суда первой инстанции об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, которое не подкреплено никакими доказательствами.: «суд подробно исследовал представленные материалы и, руководствуясь требованиями ст.ст. 97, 99, 108 УПК РФ, с учетом тяжести и общественной опасности преступления, в совершении которого подозревается А., данных о его

личности пришел к обоснованному выводу, что в отношении него не может быть избрана более мягкая мера пресечения, чем заключение под стражу». Таким образом, следует констатировать необходимость формулирования в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации более четких оснований применения мер пресечения. Это будет способствовать более эффективной защите основных конституционных прав и свобод при применении мер пресечения к обвиняемым и подозреваемым;

- Наличие должностного лица, правомочного принимать решение по данному вопросу. Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу применяется исключительно на основании решения суда. В свою очередь, согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ соответствующее ходатайство перед судом возбуждают следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора.

Специальные условия, вытекающие из особенностей заключения под стражу, носят формальный характер и представляют собой императивные правовые нормы, не требующие доказывания. Основным специальным условием применения заключения под стражу в качестве меры пресечения является указание в санкции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации на то, что за совершенное лицом преступление в качестве наиболее строгого вида наказания может быть назначено лишение свободы на срок свыше трех лет [52, с. 396]. Из названного специального условия применения заключения под стражу законодательством предусмотрен ряд исключений.

Во-первых, применить меру пресечения в виде заключения под стражу можно также к лицу, обвиняемому или подозреваемому в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Перечень таких случаев установлен в п. 1 ст. 108 УПК РФ является закрытым и включает такие обстоятельства:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Во-вторых, применить меру пресечения в виде заключения под стражу нельзя при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, применить к лицу, обвиняемому или подозреваемому в совершении преступлений, исчерпывающий перечень которых приводится в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, если деяния совершены в сфере предпринимательской деятельности. Соответствующие положения были внесены в уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом от 02.08.2019 №315-ФЗ [39] и стали реакцией на обозначенную в конце 2015 года Владимиром Путиным проблему притеснения бизнеса правоохранными органами. Результатом дополнения ст. 108 УПК РФ пунктом 1.1 стало снижение числа коммерсантов, находящихся в следственных изоляторах на 23 %, что связано с применением к ним более мягких мер пресечения.

В-третьих, применить меру пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетнему лицу возможно исключительно в случае, когда такое лицо подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, то есть деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает пять лет лишения свободы, и неосторожного деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает десять лет лишения свободы (ч. 3 ст. 15 УК РФ). Кроме того, согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ в исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Существенным недостатком правового регулирования института заключения под стражу следует назвать отсутствие в уголовно-процессуальном законе

указания на исключительные случаи, о которых идет речь в приведенной выше норме. При таких обстоятельствах возможность заключения под стражу несовершеннолетних оказывается в полной зависимости от решения следователя и суда. При этом применение меры пресечения в виде заключения под стражу за преступления средней тяжести не является редким явлением в правоприменительной практике. Так, данные судебной статистики свидетельствуют о том, что в 2016 году из 1 578 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, рассмотренных судами общей юрисдикции по первой инстанции, 25% (399) из них вносились в связи с совершением несовершеннолетними преступлений средней тяжести; удовлетворены были 277 (70%) [54]. Аналогичные показатели наблюдаются и в последующие годы: в 2017 году – из 1 260 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, 338 (27%) вносились в связи совершением им преступлений средней тяжести, были удовлетворены – 222 (66%) [55]; в 2018 году общее количество анализируемых ходатайств составило 1114, 276 (25%) из них вносились в связи совершением им преступлений средней тяжести, были удовлетворены – 177 (64%) [56].

Некоторые попытки более подробно урегулировать вопрос применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних были сделаны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Так, из п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [42] следует, что заключение под стражу к несовершеннолетним применяется в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени; не может применяться в отношении лиц не достигших 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в

отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые. В то же время высшая судебная инстанция отмечает, что применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу возможно лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с обязательным указанием правовых и фактических оснований такого решения.

Таким образом, разъяснения судебной инстанции также не дает представления о том, в каких случаях заключение под стражу может применяться в отношении несовершеннолетних лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести.

В правовой литературе содержание категории «исключительный случай» применительно к содержанию ч. 2 ст. 108 УПК РФ рассматривается по-разному. Так, например, В.В. Николюк, И.Л. Трунов и Л.К. Трунова под исключительным случаем понимают такие обстоятельства:

- неоднократное совершение лицом преступления либо групповое преступление, руководство которым осуществлял несовершеннолетний;
- отсутствие у несовершеннолетнего родителей и постоянного места жительства, что увеличивает вероятность попытки скрыться от правосудия;
- ненадлежащее исполнение условий избранной в отношении его более мягкой меры пресечения в связи с совершением им преступления средней тяжести [64, с. 238].

Т.Е. Щенина дополняет приведенный выше перечень случаев наличия у следственно-судебных органов отрицательной характеристики несовершеннолетнего, которая порождает необходимость изоляции его от общества [77, с. 22].

В свою очередь И.Е. Сидорова полагает, что к числу исключительных случаев, которые дают основания применить меру пресечения в виде

заключения под стражу к несовершеннолетним, относит обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Кроме того, автор считает обоснованным заключение под стражу несовершеннолетнего, если он ранее был судим, характеризуется отрицательно, совершил несколько преступлений и требуется немедленная изоляция его от общества [58, с. 137].

На наш взгляд, наиболее обоснованной является позиция Т.Г. Залуниной, которая отмечает, что для устранения произвольного толкования норм ч. 2 ст. 108 УПК РФ на практике исключительными необходимо считать обстоятельства, предусмотренные в части 1 ст. 108 УПК РФ для взрослого обвиняемого. При этом иные обстоятельства могут приниматься во внимание судом при заключении под стражу несовершеннолетнего, совершившего преступление средней тяжести, только при наличии тех, которые перечислены в ч. 1 ст. 108 УПК РФ [20, с. 69].

В целом поддерживая подход К.С. Рыжковой к формулированию условий применения заключения под стражу, следует отметить отсутствие указания на такое условие как обоснованность подозрения в совершении преступления лицом, к которому применяется данная мера пресечения. Это условие следует из международно-правовых норм, в частности ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Следует отметить, что понятие «обоснованность подозрения» является оценочным. Как отмечается в судебной практике Европейского суда по правам человека, обоснованность подозрений предполагает наличие фактов или информации, которые убеждают объективного наблюдателя, что, возможно, соответствующее лицо совершило правонарушение. Однако то, что может считаться «обоснованным», зависит от «совокупности обстоятельств» [80].

В решении по делу Летелье против Франции Европейский суд по правам человека указал, что наличие веских оснований подозревать задержанного в совершении преступления является обязательным условием правомерности содержания под стражей [83]. Европейский суд, по правам человека,

рассматривая жалобу по делу Мюррей против Соединенного Королевства подчеркнул, что при определении «степени подозрения» основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу может быть «более низкий порог обоснованности подозрения» при совершении особой категории преступлений» [84].

Таким образом, Европейский суд по правам человека исходит из того, что обоснованность подозрения является необходимым условием для принятия компетентным органом решения о заключении лица под стражу и предполагает наличие фактов или информации, которые убеждают объективного наблюдателя, что, возможно, соответствующее лицо совершило правонарушение.

В российском уголовном судопроизводстве указание на обоснованность подозрения как условие избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу содержится в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41. При этом из позиции высшей судебной инстанции следует, что обоснованное подозрение предполагает «наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.)» [40]. Сравнение подходов Европейского суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации к пониманию сущности «обоснованного подозрения» позволяет сделать вывод о том, что российской правовой системой устанавливаются более строгие критерии к оценке материалов предварительного следствия. Это связано, как справедливо отмечает В.В. Рудич, с реализацией в Российской Федерации мер, направленных на либерализацию уголовной политики, смягчение политики уголовно-процессуального принуждения, снижение количества случаев избрания меры пресечения в виде заключения под стражу [51, с. 46].

Рассмотрим несколько примеров из судебной практики. В Апелляционном постановлении Псковского областного суда от 12 июля 2019 г. по делу № 22К-580/2019 отмечено, что обоснованности подозрения Б. в совершении кражи автомобиля «подтверждаются исследованными материалами, в частности, протоколом осмотра места происшествия от 25 июля 2018 года, протоколом наблюдения от 20 июля 2018 года, протоколом осмотра жилища и автомобиля BMW с зафиксированными техническими повреждениями от 20 июля 2018 года, обнаруженного на приусадебном участке дома, используемого в качестве дачи семьи Б. изложенными в постановлении суда, а также приобщёнными в суде апелляционной инстанции протоколом осмотра от 18 января 2019 года видеозаписи, изъятой с камеры наблюдения на АЗС «Новосокольники», заключением портретной экспертизы от 28 августа 2018 года, проводившейся по материалам видеозаписи, согласно которому на видеозаписи, содержащейся в файле 1, изображён Б.» [8]. В Апелляционном постановлении Псковского областного суда от 4 июля 2019 г. по делу № 22К-545/2019 судебная инстанция, подтверждая законность Постановления Псковского городского суда от 21 июня 2019 года о продлении срока содержания под стражей в отношении В., отмечает, что обоснованность подозрения В. в незаконном сбыте наркотического средства подтверждается «исследованными материалами, изложенными в постановлении суда, в частности, показаниями свидетеля С., знакомой В., указавшей на него как на лицо, занимавшееся сбытом наркотических средств» [9].

Таким образом, в результате проведенного анализа, пришли к следующим выводам:

- обобщено, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу является возможным при наличии оснований применения мер пресечения, закрепленных в ст. 97 УПК РФ, общих условий избрания мер пресечения (наличие возбужденного уголовного дела; наличие лица, имеющего процессуальный статус подозреваемого или

обвиняемого; наличие обоснованного подозрения в совершении преступления лицом, в отношении которого применяется мера пресечения в виде заключения под стражу; наличие оснований для избрания меры пресечения, которые закреплены ст. 97 УПК РФ; наличие должностного лица, правомочного принимать решение по данному вопросу) и специальных условий (указание в санкции статьи УК РФ на то, что за совершенное лицом преступление в качестве наиболее строгого вида наказания может быть назначено лишение свободы на срок свыше трех лет (за исключением случаев, определенных законодательством)) избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения;

- предложено с целью устранения произвольного толкования норм уголовно-процессуального законодательства содержание ч 2 ст. 108 УПК РФ дополнить словами «средней тяжести, при наличии обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 108 настоящего Кодекса».

2.3 Процессуальный порядок применения заключения под стражу в качестве меры пресечения

Процессуальный порядок применения и продления меры пресечения в виде заключения под стражу регулируются нормами УПК РФ, Федерального закона №103-ФЗ, а также положениями ведомственных нормативных правовых актов.

Как уже отмечалось выше, согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения избирается на основании судебного решения.

Использование при ограничении прав человека судебной процедуры, которая соответствует требованиям справедливости и основана на конституционных началах равенства участников судебного процесса перед

законом и судом, состязательности сторон и свободе предоставления ими суда своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности, презумпции невиновности, обеспечивает действие принципа правовой определенности и исключает возможность принятия непредсказуемых для субъекта права на судебную защиту решений и произвольного ограничения его прав и свобод. Многовековая юридическая практика подтверждает, что именно при помощи судебной процедуры удастся наиболее справедливо определить меру свободы и меру ответственности субъектов правоотношений [46, с. 53].

Следует отметить, что в правовой литературе высказывались предложения передать полномочия по принятию решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу прокурору [36, с. 35]. При этом исследователи отмечают, что суд в полной мере изолирован от предварительного расследования и поэтому не в состоянии «за столь короткое время полноценно изучить материалы уголовного дела, а соответственно – принять обоснованное решение» [76, с. 180]. Давая оценку такому предложению, следует согласиться с авторами, которые высказывают опасения, что «санкционировав ранний, не вполне обоснованный арест, и поверив в правильность лишь одной версии, прокурор иногда не обнаруживает желания исправить свою ошибку и освободить арестованного. Причина – боязнь ответственности за незаконный и необоснованный арест» [14, с. 7]. Однако, основной причиной по которой реализации изложенной позиции невозможна – ее несоответствие конституционной норме, закрепленной в ч. 2 ст. 22 Конституции РФ.

Согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ ходатайство перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу возбуждают следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора. Из приведенной нормы следует, что возбуждение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может быть осуществлено по двум линиям – дознавателем с согласия прокурора и следователем с согласия

руководителя следственного органа. Считаем справедливой позицию Е.А. Комаровой и Е.С. Радаева, которые указывают на несовершенство такого подхода. Так, авторы признают, что «обеспечить состояние законности при применении меры пресечения, минимизацию фактов заключения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести под стражу» может только линия «дознаватель – следователь». Во втором же случае, прокурор лишается возможности осуществлять контроль за деятельностью органов предварительного следствия, а руководитель следственного органа, как правило, не отказывают подчиненным в согласовании на возбуждение перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и не осуществляются необходимых проверок на предмет обоснованности таких ходатайств [23, с. 116]. О необходимости усилить роль прокурора в избрании меры пресечения высказывался и вице-президент Федеральной палаты адвокатов Генри Резник в рамках круглого стола, состоявшегося в Совете Федераций и посвященного проблемам избрания меры пресечения в виде заключения под стражу [12].

В связи с этим предлагаем изменить порядок возбуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, для этого ч. 3 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции «При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь или дознаватель с согласия прокурора возбуждают...».

В данном контексте следует указать и на наличие противоположной позиции по рассматриваемому вопросу. Так, например, И. Кожевников считает, что «предварительное согласование с прокурором представлений в суд ущемляет процессуальную самостоятельность следователя и приведет к неоправданным затратам времени, бюрократической волоките и снижению эффективности судопроизводства» [22, с. 23]. Аналогичной позиции придерживается начальник правового управления Генеральной прокуратуры РФ Артур Завалунов [12].

Л. Черечукина в обоснование своей позиции приводит следующие статистические данные: 92% опрошенных следователей высказались за необходимость на предоставление им реальной возможности обращаться непосредственно в суд с представлением об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [71, с. 7].

Все же на наш взгляд, на данном этапе развития института заключения под стражу имеется необходимость в дополнительных гарантиях соблюдения прав и законных интересов лица, в отношении которого выносится ходатайство об избрании данной меры пресечения и такой гарантией может стать согласие прокурора на направление такого ходатайства в суд.

Постановление о возбуждении ходатайства должно соответствовать ряду требований:

- содержать мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в применении к подозреваемому или обвиняемому заключения под стражу;
- содержать обоснование невозможности избрания иной более мягкой меры пресечения;
- содержать материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Правовое требование обоснования ходатайства следователя, дознавателя, который инициирует решение этого вопроса, а также постановления следователя судье, суду об их применении или продлении срока действия выступает одной из гарантий обеспечения прав человека при применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Обоснованность этих процессуальных решений заключается в указании в них оснований для применения такого вида мер обеспечения уголовного производства. По мнению ряда исследователей, требования к содержанию ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть более

полно отражены в законодательстве. На основании проведенного выше анализа оснований и условий избрания рассматриваемой меры пресечения, полагаем, что для обоснования избрания меры пресечения в виде заключения под стражу материалы, которые должны быть приложены к ходатайству следователя, должны содержать сведения:

- которые свидетельствуют, что лицо приобрело статус подозреваемого, а заключение под стражу избрано как следствие совершения им уголовного правонарушения;
- по которым следователь приходит к выводу о наличии рисков, указанных в ст. 97 УПК РФ, а также о недостаточности применения более лояльных мер для предотвращения этих рисков;
- характеризующие личность подозреваемого (прежде всего, характеристики с места работы, учебы, места проживания, сведения о судимости, документы о возрасте, осложнениях здоровья, семейном положении, справки об иждивенцах и т. п).

Кроме того, ходатайство о применении к лицу меры пресечения в виде содержания под стражей должно соответствовать общим требованиям к процессуальным актам, то есть быть законным, мотивированным и обоснованным:

- законность ходатайства предполагает строгое соответствие формы и содержания этого процессуального акта нормам действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства;
- обоснованность ходатайства заключается в подтверждении всех выводов, содержащихся в конкретном акте, ссылками на соответствующие фактические обстоятельства, подтвержденные доказательной базой;
- мотивированность ходатайства проявляется в приведении системы логических доводов, которые бы объясняли значение фактических

данных и обстоятельств для избрания именно меры пресечения в виде заключения под стражу (в ходатайстве должны быть изложены мотивы и основания, обосновывающих необходимость заключения обвиняемого (подозреваемого) под стражу, доказаны обстоятельства, в силу которых невозможно избрать более мягкую меру пресечения).

Кроме того, ходатайство не должно содержать недостатков технического характера (опечаток, ошибок, недостатков допущенных вследствие невнимательности и т. п.), что снижает авторитет государственных органов.

Несмотря на очевидность вышеуказанных требований и отсутствие каких-либо объективных сложностей в их соблюдении, на практике примеры их нарушений встречаются довольно часто. В частности, нередки случаи, когда в ходатайствах о применении меры пресечения в виде содержания под стражей следователем, дознавателем не указывается точная информация относительно данных о лице, в отношении которого подается такое ходатайство (неверный адрес места пребывания, ложные данные о фамилии, имени и отчества и т. п), не раскрываются обстоятельства и не подтверждаются факты необходимости применения к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу; бывают случаи, когда к ходатайству не приобщаются копии материалов уголовного дела, которые имеют существенное значение при рассмотрении ходатайства, могут существенно повлиять на выводы судьи, что является препятствием для полного, всестороннего и объективного рассмотрения таких ходатайств [70, с. 248].

Согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должно быть представлено в суд в срок не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания. Соблюдение данного правила должно обеспечить суду возможность изучить все полученные от уполномоченных органов материалы и принять обоснованное и аргументированное решение. Кроме того, к судебному заседанию должны подготовиться и другие участники, а защитник и обвиняемый иметь время на

ознакомление с материалами, предоставленными стороной обвинения [49, с. 127].

В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня, с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования, либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

Обращает на себя внимание обязательность участия в рассмотрении постановления о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу обвиняемого (подозреваемого). Единственным исключением из этого правила является тот случай, когда обвиняемый объявлен в международный и (или) межгосударственный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ). Участие обвиняемого (подозреваемого) в таком судебном заседании не только обеспечивает защиту его основных конституционных прав и свобод. Кроме того, допрос лица, в отношении которого инициируется вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, дает возможность суду сформировать твердое внутреннее убеждение о наличии оснований для применения в отношении конкретного лица названной меры пресечения, что является необходимым психологическим и гносеологическим основанием для принятия им правильного решения по существу.

Необязательным является участие в таком судебном заседании следователя или дознавателя, однако соответствующее право им предоставлено. Между тем, некоторые исследователи высказывают позицию о необходимости закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве правило об обязательном участии в рассмотрении ходатайства об избрании меры заключения в виде заключения под стражу следователя и дознавателя. Это

на их взгляд облегчило бы судьям принятие решения, поскольку названные лица хорошо разбираются в рассматриваемом деле [32, с. 98].

Также в судебном заседании по рассмотрению постановления о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу может принимать участие потерпевший. Такова правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в Определении от 17.10.2006 №422-О [43].

Согласно ч. 7 ст. 108 УПК РФ по результатам рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, судья выносит один из таких документов:

- постановление об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. В настоящее время такое решение принимается судами первой инстанции в 90% случаев рассмотрения соответствующих ходатайств;
- постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. Такое постановление может также содержать решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога. Такое решение принимается судьей по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса;
- постановление о продлении срока задержания. При этом следует иметь в виду, что продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Согласно требованиям п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ постановление о продлении срока задержания

должно содержать указание на дату и время, до которых продлевается срок задержания.

Таким образом, на основании проведенного выше анализа пришли к следующим выводам:

- а) установлено, что процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу предполагает такие этапы:
 - 1) принятие следователем или дознавателем решения о необходимости применения к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста; согласование этого решения руководителем следственного органа, или прокурором соответственно;
 - 2) вынесение постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;
 - 3) принятие судом решения в форме постановления об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу или об отказе в удовлетворении ходатайства;
- б) предложено изменить порядок возбуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Для этого необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 108 УПК РФ и изложить данную норму в следующей редакции «При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь или дознаватель с согласия прокурора возбуждают...». Это позволит обеспечить состояние законности при применении меры пресечения, свести к минимуму случаи заключения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести под стражу.

Глава 3 Проблемные аспекты применения заключения под стражу в качестве меры пресечения

Как уже было отмечено, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.11.2009 года среди прочего был обозначен курс на либерализацию уголовно-правовой системы Российской Федерации. В связи с реализацией этого курса уже с 2010 года в России отмечается снижение количества ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, которые поступают на рассмотрение в суды общей юрисдикции первой инстанции. Соответствующие показатели отражены в Приложении 1. Из приведенного графика следует, что наиболее значительных результатов по снижению числа ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу удалось достигнуть в период с 2016 года. Так, в 2016 году суды общей юрисдикции рассмотрели 133 882 таких ходатайств, что оказалось на 19227 (13%) ходатайств меньше, чем в 2015 году [54]. 121796 (91%) ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в 2016 году были удовлетворены судебной инстанцией. В 2017 году судами первой инстанции было рассмотрено 125129 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них 113269 (91%) было удовлетворено [55]. В 2018 году судами общей юрисдикции было рассмотрено 113184 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, удовлетворено было 102205 (90%) из них [56]. В первом полугодии 2019 года по существу было рассмотрено 52836 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (удовлетворено – 47951 (90%)) [57]. Из проведенного анализа статистических данных следует, что абсолютное большинство ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу удовлетворяются судами по первой инстанции. Как было отмечено в ходе круглого стола на тему «Совершенствование механизма избрания и продления заключения под стражу, залога и иных мер пресечения», состоявшегося в Совете Федераций в июле 2019

года, такие высокие показатели удовлетворения ходатайств органов предварительного расследования свидетельствует о формальном подходе судей к его исследованию [12].

Таким образом, одной из наиболее распространенных правоприменительных проблем при заключении обвиняемых и подозреваемых под стражу является формализм и необоснованность судебных решений. При этом ч. 1 ст. 108 УПК РФ законодатель прямо отметил необходимость указания в постановлении судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу конкретных, фактических обстоятельств, на основании которых судья принял такое решение. На недопустимость формального подхода к разрешению ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обратил внимание и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1 Постановления от 19.12.2013 №41. Однако, как отмечается в научной литературе, «большинство постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу немотивированны либо мотивированы неубедительно» [18, с. 275].

Вышеизложенное подтверждается и примерами из судебной практики. Так, Апелляционный Краснодарский краевой суд в постановлении от 30 июля 2019 г. по делу № 22-5167/2019 признает обоснованным применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ж. в связи с возможностью совершения им действий, перечисленных в ст. 97 УПК РФ, аргументированное следующим образом «При решении вопроса об избрании в отношении подозреваемого Ж. меры пресечения в виде заключения под стражу судом приняты во внимание и положены в основу обжалуемого постановления тяжесть преступления, в совершении которого он подозревается – умышленное тяжкое преступление, обстоятельства совершения преступления, данные о личности подозреваемого, который не имеет постоянного места жительства и места регистрации на территории Краснодарского края, не имеет официального источника дохода, дающие достаточно оснований полагать, что, находясь на

свободе, он может продолжить преступную деятельность, скрыться от следствия и суда, оказать давление на свидетелей» [7]. Анализируя приведенную цитату В.А. Лазарева указывает на отсутствие связи между уровнем общественной опасности совершенного лицом деяния и опасностью сокрытия от следствия и суда [27, с. 6]. На наш взгляд, связь в данном случае существует не между уровнем общественной опасности совершенного лицом деяния и опасностью сокрытия от следствия и суда, а между характером и степенью наказания, которое может ожидать лицо и его потенциальным желанием скрыться от этого наказания. Такая связь является, на наш взгляд, очевидной и более того находит отражение в нормах зарубежного законодательства. В частности, в Австрии, что заключение под стражу может быть назначено лицу, если на основании конкретных фактов можно сделать вывод, что вследствие характера и степени наказания, которое может ожидать лицо, или по другим причинам, лицо попытается скрыться [59, с. 128]. Однако необходимо заметить, что австрийский законодатель в приведенной норме требует также наличия «конкретных фактов».

В данном контексте также следует обратить внимание на правовую позицию Европейского суда по правам человека, изложенную при рассмотрении дела Панченко против Российской Федерации, где относительно опасности сокрытия подозреваемого или обвиняемого указано: «такая опасность не может быть оценена лишь на основании суровости возможного приговора. Она должна быть оценена с учетом ряда других факторов» [85]. Несмотря на это, позиция российских судебных инстанций, что тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы сами по себе могут рассцениваться как обстоятельство, указывающие на первоначальном этапе расследования на то, что лицо может скрыться от правоохранительных органов, осталась неизменной и закреплена в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 №41. Необходимо отметить опасность применения тяжести совершенного

преступления в качестве основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу состоит в том, что более 70% ошибок, допускаемых при квалификации преступлений, составляет «завышение» квалификации содеянного [36, с. 6], а кроме того, всегда существует риск, что такое «завышение» будет сделано следователем или дознавателем намеренно. Интерес следователя или дознавателя в таком случае состоит в том, что заключенное под стражу лицо существенно ограничивается в средствах защиты – у него нет компьютера со всеми законами, подзаконными актами, правилами, постановлениями Пленума, ему запрещено пользоваться мобильным телефоном и иными средствами связи и т.д. Кроме того, обвиняемый или подозреваемый, будучи заключенным под стражу, оказывается в стрессовой ситуации, его психическое и физическое здоровье ухудшается, подавляется его воля [50, с. 87]. Очевидно, что при таких обстоятельствах сторона обвинения и правоохранительные органы получают определенные преимущества.

Обобщая вышеизложенное следует отметить, что учет тяжести преступления имеет свой рациональный смысл при формировании внутреннего убеждения следователя, прокурора, судьи, поскольку она свидетельствует о степени общественной опасности лица и позволяет спрогнозировать с достаточно высокой степенью вероятности его поведение. Также следует принимать во внимание, что будущее наказание за тяжкое преступление повышает риск того, что подозреваемый (обвиняемый) может уклониться от следствия и суда. Такой подход в полной мере объясняет, почему большая часть ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу выносятся именно в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления (в 2017 году доля таких ходатайств составляла 70%, в 2018 – 71%). Однако сам по себе факт тяжести преступления, которое инкриминируется лицу, не может быть основанием для применения меры пресечения, поскольку это противоречило бы презумпции невиновности.

Существование значительного числа иных практических проблем при применении меры пресечения в виде заключения под стражу не вызывает сомнений. Для подтверждения этого достаточно заметить, что преимущественное большинство обращений граждан Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека касались нарушений Федерального закона №103-ФЗ, а именно были связаны с длительным ведением предварительного расследования и содержанием под стражей, ненадлежащими условиями содержания под стражей, несоблюдением санитарной площади в размере 4 кв. м. на одного человека [16, с. 86]. Последние два нарушения непосредственно связаны с проблемой избыточности применения меры пресечения в виде заключения под стражу. На существование этой проблемы неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека. Реализация курса на либерализацию уголовно-исполнительной политики государства Российской Федерации удалось значительно снизить наполненность следственных изоляторов, однако, в ряде регионов обстановка, связанная с переполнением следственных изоляторов, является очень сложной (это, в частности касается Москвы и Московской области). Нередко это связано с большим числом иностранных граждан, которые содержатся в данных учреждениях и к которым в связи с отсутствием у них жилища и денежных средств не могут быть применены альтернативные меры пресечения (домашний арест и залог соответственно) [29, с. 237].

Органами прокуратуры в последние годы проводились многочисленные проверки, которые определили тенденцию уменьшения количества выявленных нарушений закона в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, что свидетельствует о действенности прокурорского надзора. Однако, в настоящее время, в деятельности каждого из 218 следственных изоляторов имеются проблемы, связанные с обеспечением прав, свобод и законных интересов подозреваемых (обвиняемых), носящие системный характер [72, с. 168].

Особую актуальность проблема надлежащих условий содержания под стражей приобретает в контексте применения данной меры пресечения в отношении инвалидов и лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями. В частности, как отмечается в научной литературе, в следственных изоляторах Российской Федерации полностью отсутствует техническое оснащение для содержания инвалидов-колясочников, лиц с ограниченными физическими возможностями и тяжелобольных лиц, в штатном расписании не предусмотрены должности медицинского персонала, в обязанности которого входила бы организация ухода и санобработка инвалидов и т.д. [3, с. 683]. Очевидно, что решение данной проблемы остро связано с вопросами поиска источников финансирования.

Следующим аспектом, который может вызывать трудности в правоприменительной практике является проблема соотношений категорий «обоснованность подозрения» и «обоснованность виновности». Прежде всего, в данном контексте стоит указать на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, вопреки положениям международно-правовых актов не содержит законодательного требования о таком обязательном условии применении меры пресечения в виде заключения под стражу как обоснованность подозрения. На данный недостаток правового регулирования во время круглого стола в Совете Федераций указывал вице-президент Федеральной палаты адвокатов Генри Резник.

Для устранения обозначенной проблемы предлагается ч. 1 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого на основании обоснованного подозрения в совершении им преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено...».

При этом судам следует учитывать неравнозначность категорий «обоснованность подозрения» и «обоснованность виновность». В правовой литературе на это обращают внимание многие авторы. Высшая судебная

инстанция в п. 2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 №41 также заметила, что «проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица». Однако приведенное правило в конечном итоге стало предпосылкой для злоупотреблений судей – они отказываются исследовать доказательства, прикрываясь приведенной формулировкой постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отмечая, что суд при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей не должен вторгаться в вопрос о виновности.

Так, например, в Апелляционном постановлении от 28 июля 2014 г. по делу № 22К-4570/2014 Краснодарский краевой суд, в ответ на жалобу адвоката о том, что при вынесении решения об удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Д. «суд не учитывал, что ранее в отношении Д. принято судебное решение, которым избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу . Избранную меру пресечения в виде домашнего ареста Д. не нарушал, от следствия не скрывался. Считает, что отсутствуют предусмотренные ст.97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу , при этом выводы суда об обоснованности ходатайства следователя не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и не основаны на конкретных доказательствах» отмечает, что «При рассмотрении ходатайства об избрании обвиняемому в качестве меры пресечения заключение под стражу суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении» [6]. Очевидно, что в данном случае суд, просто не желая исследовать любые доказательства, делает формальную «отписку». Как справедливо отмечает Генри Резник, суд действительно «не должен предрешать вопрос о виновности, но обязан проверить как

обоснованность выдвинутого обвинения, так и предположения, что обвиняемый может скрыться» [12].

По результатам анализа следственно-судебной практики, следует согласиться с В.О. Журиковым, который отмечает, что чаще всего суд безапелляционно принимает материалы органов предварительного следствия, которые обосновывают подозрения, а доводы защиты, направленные на их критику, отклоняют на основании того, что сторона защиты, якобы, пытается подвигнуть суд войти в обсуждение вопроса о виновности [18, с. 275]. В связи с этим вполне обоснованным видится предложение члена Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам Вахтанга Фёдорова о том, чтобы «ориентировать суды на необходимость более критично оценивать доводы следствия о необходимости той или иной меры пресечения, особенно при наличии альтернативного ходатайства, подготовленного защитой» [12].

В то же время, рассматривая данную проблему с точки зрения следственной практики, следует согласиться с позицией М.А. Кунашева, который отмечает, что «на практике вычлнить доказательства причастности к совершенному преступлению из доказательств виновности в совершенном преступлении практически невозможно» [25, с. 41].

Одной из наиболее распространенных проблем в практической деятельности следственно-судебных органов при применении меры пресечения в виде заключения под стражу является несоблюдение требования ч. 3 ст. 108 УПК РФ, в силу которой ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должно быть представлено в суд в срок не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания. При этом, как отмечают некоторые исследователи, зачастую несвоевременное предоставление соответствующего ходатайства и материалов связано с объективными причинами – сотрудники правоохранительных органов в силу особого режима дежурств, требований ведомственных нормативных правовых актов о порядке возбуждения уголовного дела, возложенной на них обязанности по доставлению в суд

обвиняемых и подозреваемых для разрешения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, просто физически не успевают соблюсти установленные ч. 3 ст. 108 УПК РФ сроки [25, с. 42]. Это в свою очередь влечет за собой целый ряд проблем:

- ходатайства, представленные правоохранительными органами, нередко оказываются немотивированными, составленными с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства. Это, в свою очередь, порождает для прокурора необходимость ходатайствовать о продлении срока задержания до 72 часов, чтобы следователь собрал все недостающие документы [32, с. 98], что не способствует повышению уровня соблюдения основных конституционных прав и свобод граждан;
- суд не имеет возможности должным образом ознакомиться с полученными материалами и либо откладывает рассмотрение данного вопроса, либо принимает решение, не углубляясь в суть ходатайства и доказательства;
- появляются основания для оспаривания действий правоохранительных и судебных органов стороной защиты.

Решение обозначенной проблемы представляется возможным путем уменьшения числа бюрократических процедур, которые должен осуществить сотрудник правоохранительных органов на этапе возбуждения уголовного дела.

Одним из универсальных предложений по решению проблем применения меры пресечения в виде заключения под стражу следует считать предложение И.А. Насоновой и Ю.К. Владимировой о создании в Российской Федерации института специализированных уполномоченных по контролю за состоянием прав и свобод лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Аргументируя свою позицию, авторы отмечают высокий уровень эффективности деятельности института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также успешное функционирование института

уполномоченных по правам осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в зарубежных странах (в частности, в Англии).

Таким образом, в результате проведенного анализа выявили такие основные проблемы практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу:

- формализм и необоснованность судебных решений по результатам рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;
- ненадлежащие условия содержания под стражей, отсутствие технического оснащения для содержания инвалидов-колясочников, лиц с ограниченными физическими возможностями и тяжелобольных лиц, отсутствие в штатном расписании должностей медицинского персонала, в обязанности которого входила бы организация ухода и санобработка инвалидов;
- отсутствие (вопреки положениям международно-правовых актов) законодательного требования о таком обязательном условии применения меры пресечения в виде заключения под стражу как обоснованность подозрения;
- необоснованный отказ судей от исследования доказательств при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на основании того, что суд при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей не должен вторгаться в вопрос о виновности;
- несоблюдение требования ч. 3 ст. 108 УПК РФ, в силу которой ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должно быть представлено в суд в срок не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Для решения обозначенных проблем предложено:

- усилить прокурорский надзор за соблюдением законов в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов;
- ч. 1 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого на основании обоснованного подозрения в совершении им преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено...»;
- ориентировать суды на необходимость более критично оценивать доводы следствия о необходимости той или иной меры пресечения, особенно при наличии альтернативного ходатайства, подготовленного защитой;
- создать в Российской Федерации института специализированных уполномоченных по контролю за состоянием прав и свобод лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Заключение

По итогам проведенного анализа нормативных правовых актов, научной и учебной литературы, материалов следственно-судебной практики и данных судебной статистики были обобщены теоретические и практические аспекты применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, выявлены правоприменительные проблемы в рамках этого института и сформулированы предложения по их решению.

Магистрантом были получены следующие результаты:

- а) обобщены следующие исторические этапы развития института мер пресечения в уголовном законодательстве Российской Федерации:
 - 1) период XIII- XVI вв. – характеризуется зарождением института мер пресечения. Основной мерой пресечения выступает поручительство, позднее появляется «отдача за пристава», которая впоследствии и будет трансформирована во взятие под стражу;
 - 2) начало XVII – середина XIX вв. – основным видом мер пресечения становится содержание под стражей; впервые проводится разграничение между мерами пресечения и мерами наказаниями, формируются процессуальные нормы о порядке применения каждой из мер пресечения;
 - 3) середина XIX – 1922 г. – формируется система мер пресечения близкая к современной, детализируется порядок применения содержания под стражей как наиболее строгого вида мер пресечения;
 - 4) советский период – характеризуется динамизмом системы мер пресечения, государство направляет свои усилия на сокращение применения заключения под стражу в качестве меры пресечения, что, однако, не удается. К окончанию данного этапа «работают»

только две меры пресечения – подписка о невыезде и заключение под стражу, что позволило прийти к выводу о кризисе института мер пресечения;

- б) определено, что правовая природа меры пресечения заключается в том, что она представляет собой профилактическую меру, направленную на осуществление нормального уголовного судопроизводства. Однако не всегда меру пресечения служит лишь профилактической мерой. В ряде случаев их применяют как реакцию на уже допущенное нарушение;
- в) обобщено, что меры пресечения применяются к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному с целью предотвратить попытки уклониться от дознания, следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу или продолжить преступную деятельность.
- г) определено, что под заключением под стражу следует понимать исключительную меру пресечения, применяемую к обвиняемому или подозреваемому на основании судебного решения с целью обеспечить надлежащее поведение и не уклонение лица от предварительного следствия, дознания или суда и предполагающую изоляцию лица от общества и содержания его под стражей в специализированном учреждении;
- д) обоснована необходимость конкретизации оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу.
- е) обобщено, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу является возможным при наличии оснований применения мер пресечения, закрепленных в ст. 97 УПК РФ, общих условий избрания мер пресечения (наличие возбужденного уголовного дела; наличие лица, имеющего процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого; наличие обоснованного подозрения в совершении

преступления лицом, в отношении которого применяется мера пресечения в виде заключения под стражу; наличие оснований для избрания меры пресечения, которые закреплены ст. 97 УПК РФ; наличие должностного лица, правомочного принимать решение по данному вопросу) и специальных условий(указание в санкции статьи УК РФ на то, что за совершенное лицом преступление в качестве наиболее строгого вида наказания может быть назначено лишение свободы на срок свыше трех лет (за исключением случаев, определенных законодательством)) избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения;

ж) установлено, что процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу предполагает такие этапы:

- 1) принятие следователем или дознавателем решения о необходимости применения к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 2) согласование этого решения с руководителем следственного органа, или прокурором соответственно;
- 3) вынесение постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 4) принятие судом решения в форме постановления об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу или об отказе в удовлетворении ходатайства.

В рамках исследования выявлены такие основные проблемы практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу:

- формализм и необоснованность судебных решений по результатам рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

- ненадлежащие условия содержания под стражей, отсутствие технического оснащения для содержания инвалидов-колясочников, лиц с ограниченными физическими возможностями и тяжелобольных лиц, отсутствие в штатном расписании должностей медицинского персонала, в обязанности которого входила бы организация ухода и санобработка инвалидов;
- отсутствие (вопреки положениям международно-правовых актов) законодательного требования о таком обязательном условии применении меры пресечения в виде заключения под стражу как обоснованность подозрения;
- необоснованный отказ судей от исследования доказательств при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на основании того, что суд при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей не должен вторгаться в вопрос о виновности;
- несоблюдение требования ч. 3 ст. 108 УПК РФ, в силу которой ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должно быть представлено в суд в срок не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Для решения обозначенных проблем предложено:

- усилить прокурорский надзор за соблюдением законов в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов;
- ориентировать суды на необходимость более критично оценивать доводы следствия о необходимости той или иной меры пресечения, особенно при наличии альтернативного ходатайства, подготовленного защитой;

- создать в Российской Федерации института специализированных уполномоченных по контролю за состоянием прав и свобод лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В ходе исследования обоснованы следующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство:

- предложено с целью устранения произвольного толкования норм уголовно-процессуального законодательства содержание ч 2 ст. 108 УПК РФ дополнить словами «средней тяжести, при наличии обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 108 настоящего Кодекса».
- предложено изменить порядок возбуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, для этого ч. 3 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции «При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь или дознаватель с согласия прокурора возбуждают...». Это позволит обеспечить состояние законности при применении меры пресечения, свести к минимуму случаи заключения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести под стражу;
- ч. 1 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого на основании обоснованного подозрения в совершении им преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено...».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Айвар Л.К. Актуальные вопросы применения мер пресечения к подозреваемым обвиняемым // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 25-30.
2. Алексеева Л.Б., Ветрова Г.Н., Карнозова Л.М. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001-2011 гг.: Сб. науч. ст. / Под ред. И.Б. Михайловской. М.: Проспект, 2012. С. 45-52.
3. Антюхова А.А. Заключение под стражу инвалидов и лиц, имеющих тяжелые заболевания // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 5 (32). С. 682-685.
4. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 30 июля 2019 г. по делу № 22-2429/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/mFYdfUOmtamQ/](https://sudact.ru/regular/doc/mFYdfUOmtamQ/) (дата обращения: 18.01.2020).
5. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 17 марта 2014 г. по делу №22К-1717/2014 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/ezfTC1WOPD5p/](https://sudact.ru/regular/doc/ezfTC1WOPD5p/) (дата обращения: 21.01.2020).
6. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 28 июля 2014 г. по делу № 22К-4570/2014 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/PxHx2Gkhta5T/](https://sudact.ru/regular/doc/PxHx2Gkhta5T/) (дата обращения: 21.01.2020).
7. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 30 июля 2019 г. по делу № 22-5167/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/ZWiHVq4DjZbG/](https://sudact.ru/regular/doc/ZWiHVq4DjZbG/) (дата обращения: 20.01.2020).
8. Апелляционное постановление Псковского областного суда от 12 июля 2019 г. по делу № 22К-580/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/PwD13OepvooP/](https://sudact.ru/regular/doc/PwD13OepvooP/) (дата обращения: 19.01.2020).
9. Апелляционное постановление Псковского областного суда от 4 июля 2019 г. по делу № 22К-545/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/XMNJ6rRSnIIQ/](https://sudact.ru/regular/doc/XMNJ6rRSnIIQ/) (дата обращения: 19.01.2020).

10. Барсукова В.Е. Понятие и значение заключения под стражу как меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Научное сообщество студентов: междисциплинарное исследование : сб. ст. по мат. LIИ междунар. студ. науч.-практ. конф. № 17(52) [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/studconf/science/lii/117189> (дата обращения: 19.01.2020).

11. Бондаренко И.П. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения // Мир юридической науки. 2014. № 1-2. С. 47-51.

12. В Совете Федерации обсудили проблемы избрания и продления мер пресечения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-sovete-federatsii-obsudili-problemy-izbraniya-i-prodleniya-mer-presecheniya/> (дата обращения: 21.01.2020).

13. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10 декабря 1998 г.

14. Гайда В.А., Скопа О.В., Малин П.М. Санкция прокурора на избрание заключения под стражу - важнейшая гарантия обеспечения прав личности при содержании под стражей // Юридический факт. 2019. № 51. С. 6-8.

15. Галимов Э.Р., Муртазин Р.М., Шагиева З.Х. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса: Монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2013. 168 с.

16. Галочкин Д.А. Состояние законности при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15. № 3. С. 85-91.

17. Горкина Е.В. История развития института мер пресечения в отечественном законодательстве //Актуальные вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов внутренних дел российской федерации: Сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 63-65.

18. Журиков В.О. Актуальные проблемы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Актуальные проблемы судебной,

правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 273-277.

19. Загорский Г.И., Качалов В.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. 1216 с.

20. Залунина Т.Г. Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 76. С. 68-72.

21. Золотарёв В.Г., Колоколов Н.А. Порядок рассмотрения судами ходатайств органов предварительного расследования о заключении под стражу подозреваемых, обвиняемых, продлении срока содержания под стражей обвиняемых: Научно-практическое пособие. М.: ИГ «Юрист», 2002. С. 8-12

22. Кожевников И. Упорядочить полномочия следователя // Российская юстиция. 1997. №12. С. 20-24.

23. Комарова Е.А., Радаев, И.С. Роль прокурора при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 116-117.

24. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с поправками от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. Ст. 4398.

25. Кунашев М.А. Проблемы реализации норм, регламентирующих порядок избрания меры пресечения- заключение под стражу // Научный портал МВД России. 2016. № 4 (36). С. 39-50.

26. Куракин А.В. Меры предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы России (история и современность) // Право и политика. 2012. № 5. С. 55-65.

27. Лазарева В.А. Под стражу без оснований? // Юридическая газета. 2011. №16. С. 6-9.

28. Лаков А.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Система мер уголовно-процессуального принуждения: заключение под стражу и содержание под стражей // Мир политики и социологии. 2018. № 5-6. С. 159-173.

29. Латыпова М.Г. Проблемы реализации прав подозреваемого (обвиняемого) при заключении под стражу // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2017. № 4. С. 233-238.

30. Лихобабина В.В. Меры пресечения и их место в системе мер процессуального принуждения // Научный альманах. 2015. № 11-4 (13). С. 462-464.

31. Макогон А.А. К вопросу о целях меры пресечения в виде заключения под стражу // Криминалистика. 2019. № 3 (28). С. 42-46.

32. Маркелов С.В. Порядок разрешения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2019. С. 96-103.

33. Маслихин А.В. Следственный изолятор как место предварительного заключения. Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1976. 52 с.

34. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 18.01.2020).

35. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Право и Закон, 1996. 304 с.

36. Назаренко В. Санкция прокурора или судебное решение? // Законность. 2000. №12. С. 34–35.

37. Назаров А.Д. Ошибки при заключении под стражу как вид фундаментальных ошибок // Перспективные инновации в науке, образовании,

производстве и транспорте: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции Т. 15. Юридические и политические науки. Одесса, 2011. С. 3-8

38. Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения, с принадлежащими к тому приложениями. М.: Печатан при Сенате, 1767. 118 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/428545> (дата обращения: 25.11.2019).

39. О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 №315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4474.

40. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 // Российская газета. 2013. №294.

41. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 №103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. №29. Ст. 2759.

42. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2011/02/11/nesovershennoletnie-dok.html> (дата обращения: 18.01.2020).

43. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Диденко Виктора Владимировича и Осадской Татьяны Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статей 42, 108 и главы 43 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 №422-О [Электронный ресурс].

URL:<https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17102006-n-422-o-ob/> (дата обращения: 20.01.2020).

44. Об Уголовно-процессуальном кодексе: Постановление ВЦИК от 25.05.1922 //Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. №20-21. – Ст. 230.

45. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 592.

46. Овчинников Ю.Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста // Российский следователь. 2014. № 16. С. 50-55.

47. Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2004 №88-о03-55 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=2765#04725156846000307> (дата обращения: 20.04.2019).

48. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 85-89.

49. Пальчикова Н.В. Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-1. С. 125-129.

50. Раймхен А.С. Актуальные проблемы связанные с реализацией меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Лучшая научная статья 2019:сборник статей XXX Международного научно-исследовательского конкурса. 2019. С. 86-89.

51. Рудич В.В. Проверка обоснованности подозрения при принятии судом решения об избрании меры пресечения в контексте постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 мая 2016 года // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №3 (37). С. 45-50.

52. Рыжкина К.С. Заключение под стражу: особенности оснований и условий применения // МНСК-2018: Государство и право Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. 2018. С. 389-396.

53. Свод законов Российской империи 1832 года [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 25.11.2019).

54. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения 21.01.2020).

55. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения 21.01.2020).

56. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения 21.01.2020).

57. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (дата обращения 21.01.2020).

58. Сидорова Е.И. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2018. № 1 (5). С. 135-139.

59. Симагина Н.А. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: зарубежный опыт // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4 (41). С. 126-133.

60. Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователями органов внутренних дел. Хабаровск : Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1987. 96 с.

61. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / Ред. коллегия: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков (рук. авт. колл.), В. М. Панях; Подг. текста Л. И. Ивиной; Комментарии Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Паняха; Рецензенты: Ю. Г. Алексеев, А. Л. Шапиро; Институт истории СССР АН СССР, Ленингр. отд-ние. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. 448 с.

62. Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2017. № 13. С. 30-34.

63. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. М.: Дело, 2000. 720с.

64. Трунов И.Л., Трунова, Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2003. 522 с.

65. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе :дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2003. 419 с.

66. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст. 4921.

67. Уголовный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.

68. Устав благочиния или Полицейской. Часть первая: Утвержден в Санкт-Петербурге апреля 8 дня 1782 года. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1782.. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/388866>(дата обращения: 25.11.2019).

69. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 года [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>(дата обращения: 25.11.2019).

70. Цоколова О.И. Современные проблемы и тенденции применения мер пресечения // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2. № 1 (1). С. 247-250.

71. Черечукина, Л. Арестовать или помиловать: кому решать? // Зеркало недели. 2004. №42 (517). С. 6-11.

72. Черпальчев В.В. Проблемы осуществления прокурорского надзора за избранием меры пресечения в виде заключения под стражу // В сборнике: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). 2017. С. 167-170.

73. Шагиева Р.В. Процессуально-правовые нормы и их реализация в современном обществе: Монография. Люберцы: РГСУ, 2013. 212 с.

74. Шахбанова Х.М. Понятие мер процессуального пресечения и основания их применения // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: Сборник научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции. 2015. С. 350-355.

75. Широкова А.В. К вопросу о понятии заключения под стражу как меры пресечения в уголовном процессе // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы Материалы научных мероприятий. 2018. С. 74-75.

76. Широкова А.В. Роль суда при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2 (37). С. 179-181.

77. Щенина Т.Е. Производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных женщинами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 26 с.

78. *Chahal v. the United Kingdom* (Application no. [22414/93](#)), 15 November 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58004>(дата обращения: 06.01.2020).

79. European Convention on Human Rights [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf (дата обращения: 06.01.2020).

80. *Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom* (Application no. 12244/86; 12245/86; 12383/86), 30 August 1990 [Электронный ресурс]. URL:<https://www.refworld.org/cases,ECHR,3ae6b6f90.html>(дата обращения: 18.01.2020).

81. *Gusinskiy v. Russia* (Application no. [70276/01](#)), 19 May 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61767>(дата обращения: 06.01.2020).

82. Human Rights and Pre-trial Detention: A Handbook of International Standards relating to Pretrial Detention. Centre for Human Rights, Geneva: Crime Prevention and Criminal Justice Branch, Vienna // Professional Training Series No.3 United Nations, New York and Geneva, 1994. 61 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/Human%20Rights%20and%20Pre-trial%20Detention.pdf> (дата обращения: 20.01.2020).

83. *Letellier v. France* (Application no. 12369/86), 26 June 1991 [Электронный ресурс]. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57678> (дата обращения: 18.01.2020).

84. *Murray v. United Kingdom* (Application no. 14310/88), 28 October 1994 [Электронный ресурс]. URL:<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57895> (дата обращения: 18.01.2020).

85. Panchenko v Russia (Application no. 45100/98), 8 February 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://ip-centre.ru/assets/files/cases/CASE-OF-PANCHENKO-v.-RUSSIA.pdf> (дата обращения: 20.01.2020).

86. Quinn v. France (Application no. 18580/91), 22 March 1995 [Электронный ресурс]. URL: <http://echr.ketse.com/doc/18580.91-en-19950322/view/> (дата обращения: 06.01.2020).